

ПОЛИФОНΙΑ МЫСЛИ

Памяти Т. Н. Дубравской

От нас ушла Татьяна Наумовна Дубравская — профессор кафедры теории музыки, член редколлегии журнала «Научный вестник Московской консерватории», выдающийся ученый и педагог, тонкий музыкант, удивительно цельная, при всей своей разносторонности, личность и, наконец, просто дорогой Учитель. От нас ушел настоящий профессионал своего дела, посвятивший ему всю жизнь, — подлинный Мастер в области науки о контрапункте, полифонии, впитавший не только материал этой дисциплины, но сам ее дух.

Свидетельством тому является многогранная, в своем роде «полифоническая» научная деятельность Татьяны Наумовны, которая начиналась в русле отечественных традиций школы Владимира Васильевича Протопопова, с годами расширялась, завоевывая все новые и новые горизонты, но никогда не теряла своих корней. Совмещение тради-

ционного, академического направления науки и ее новейших, неклассических ответвлений порождало одновременно глубокую основательность, выстроенность, строгость научной системы — и ее экспериментальный, открытый характер, постоянные поиски новых связей, новых исследовательских установок, нового типа мышления. Эта система, при всей фундаментальности, притягивала нас своей современностью, свежестью, актуальностью и потенциалом саморазвития.

Татьяна Наумовна любила повторять на своих лекциях: «Мыслите ризомой, а не деревом» (для наглядности демонстрировались выразительные фотографии «ризом» — мощных корневищ растений) — эту современную философскую установку, сформулированную Ж. Делезом и Ф. Гваттари, она в полной мере применяла в собственных научных изысканиях и старалась привить своим ученикам. Исследования Татьяны Наумовны отмечены тесной переплетенностью разных областей знания, поиском неожиданных связующих нитей, позволяющих свободно перемещаться между ними и выходить на уровень самых общих и широких проблем. Подобные связи выстраивались и между разными видами

искусства (такова «иконографическая» ветвь научного наследия Татьяны Наумовны — прежде всего, статьи о «звуковом образе» ренессансных месс и об иконографии финала симфонии В. А. Моцарта «Юпитер»), и между искусством и наукой (особый интерес вызывали новые философские системы — синергетика, французский постструктурализм), и, наконец, между искусством и жизнью, природой. На вступительной лекции по полифонии в начале последнего для себя учебного года Татьяна Наумовна говорила о проблеме пространства и способах пространственной конфигурации в тысячелетней истории контрапункта, демонстрируя парадоксальные, но убедительные их аналогии с конфигурациями из других областей искусства (архитектуры, живописи, декоративного искусства) и из бесконечного разнообразия форм самой природы, обосновывая таким образом некую их естественную биологическую необходимость. Пространство мысли обретало здесь подлинно полифоническую и ризоморфную структуру, разрывая привычные линейные рамки и достигая новых вершин.

Научному миру Татьяны Наумовны (увы, далеко не в полной мере представленному в опубликованных трудах!), надеемся, суждено долголетие — потенциал его велик и способен вывести к новым научным горизонтам еще не одно поколение ученых.

При воспоминании о Татьяне Наумовне Дубравской невольно воскрешаются образы бессмертного романа Германа Гессе «Игра в бисер»: Мастер музыки, Мастер игры в бисер, наконец, образ далекой, почти недостижимой идеальной земли чистой духовности, Касталии. Внутри научного мира Учителя была, несомненно, своя Касталия — неповторимый вечный итальянский Ренессанс, великий гений Палестрины. Татьяна Наумовна постоянно возвращалась, как к питательному источнику, к этой уникальной культуре, к этому народу, на котором лежит отблеск мировой Истории.

Высочайший научный уровень был для Татьяны Наумовны естественным, работать по-другому она не могла. Она никогда не позволяла ни себе, ни ученикам снижения планки, всегда требуя профессиональной честности: способности, данные человеку, недопустимо использовать не на сто процентов. Мы всегда чувствовали возложенную на нас ответственность. Стыдно, немыслимо бросить работу, какими бы ни были внешние обстоятельства, как бы ни было сложно все успевать, когда знаешь, что есть она — которая болеет и переживает за нас, которой мы бы причинили величайшее горе прекращением творческого роста. Татьяна Наумовна была не только требовательной. Она любила своих учеников. Она постоянно думала о нас, тревожилась за наше будущее, с нетерпением ждала наших успехов. Она была удивительно безотказным человеком, всегда готовым помочь всем и каждому...

Она есть и сейчас. Только уже не здесь. Но все равно с нами. Ведь любовь не знает границ жизни и смерти. Татьяна Наумовна всегда будет жить в своих трудах, в учениках и в их воспитанниках. Свет вечный да воссияет ей!

*Татьяна ГОРДОН
Михаил ЛОПАТИН*